

ПРАВОСЛАВИЕ И ПРОТЕСТАНТИЗМ: ПОИСК ТРАДИЦИИ И ЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Августин (Никитин),
архимандрит (СПбДАиС)

ОБЗОР ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВЕЙ С КОНЦА XVIII ПО КОНЕЦ XIX В.

Доклад посвящен начальной истории Епископальной Церкви в США, ее дальнейшему отделению от центра в Англии и развитию связей с Русской Православной Церковью с конца XVIII по конец XIX в. Особое место в докладе уделяется описанию персоналий, приложивших усилия для положительных контактов Церквей, и их трудам. Повествуя об истории сближения Русской Православной и Американской Епископальной Церквей, автор указывает на то, что между вероисповедными системами Американско-Епископальной и Православно-Восточной Церквей было немало точек соприкосновения, особенно в разработке самых основных вопросов христианского вероучения, однако в основе сближения лежали лишь обоюдные симпатии, а не стремление к реальному объединению.

В русской богословской литературе уделялось большое внимание начальной истории Епископальной Церкви в США. Отмечая, что «до Войны за независимость (1775–1783) нынешняя Епископальная Церковь была не чем иным, как Англиканской Церковью в Новом Свете», русская церковная печать связывала первые годы ее бытия с Вирджинией, поскольку в числе переселенцев, высадившихся в 1607 г. в Джеймстауне (Вирджиния), был священник Англиканской Церкви Роберт Хант¹.

«Первым из всех нынешних религиозных названий (деноминаций) Северной Америки явилась, конечно, к берегам материка Церковь Епископальная, и до 1620 г. она была единственной в английских колониях, как надолго после того оставалась исключительной в Виргинии, первой местности, где поселились подданные королевы-девы (Елизаветы. — А. Н.), — пишет русский автор. — Епископальной Церкви принадлежали все участники неудачных экспедиций, которые с 1585 по 1590 г. истратили 40 тыс. фунтов стерлингов на перевозки в Виргинию до 300 золотоискателей, нашедших там, вместо золота, нищету и смерть. К этой же Церкви принадлежали 2000 поселенцев, заманенных туда же с подобной же целью Лондонской компанией с 1606 по 1609 г. С тех пор в Виргинии до революции господствовала Епископальная Церковь, установленная законом и охраняемая правительством. Ее глава был Лондонский епископ; ее проповедники посвящались в Англии»².

Вслед за колонией в Вирджинии были основаны поселения в Мэриленде, Северной и Южной Каролине и Джорджии. Ряд русских исследователей отмечал, что в течение ряда десятилетий, вплоть до 1775 г., во многих колониях в Северной Америке англиканство было объявлено первенствующим вероисповеданием. Как пишет А. В. Бабин, хотя «грамота 1669 г. дала Каролине религиозную терпимость, но предписала поддерживать Англиканскую Церковь... В конце XVII в. (1697) религиозная свобода была признана за всеми христианскими сектами, кроме католичества. Но в самом начале следующего столетия ревнителями Англиканской Церкви удалось провести (1704) в собрании закон, допускавший в члены собрания только лиц, признававших богослужение и принимавших причастие по обрядам господствующей Церкви»³.

Тот же русский исследователь сообщает, что в декабре 1686 г. в Бостон прибыл Андрос, вновь назначенный Яковом II, губернатор всей Новой Англии. Он провозгласил здесь религиозную веротерпимость, но, тем не менее, «приказал совершать богослужение по обряду Англиканской Церкви в одной из наиболее известных церквей Бостона»⁴.

В своих суждениях русские авторы основывались на сведениях, почерпнутых ими из западных исследований. Так, в переведенном на русский язык и изданном в конце XIX в. трехтомном сочинении Д. Брайса «Американская республика» (М., 1889–1890), утверждается именно эта мысль: «В Вирги-

¹ Журнал Московской Патриархии. 1960. № 3. С. 61.

² Лавров П. Л. Северо-американское сектаторство // Отечественные записки. 1868. № 4. С. 414–415.

³ Бабин А. В. История Северо-Американских Соединенных Штатов. СПб., 1912. Т. 1. С. 95.

⁴ Там же. С. 193.

нии, в Северной и Южной Каролине и в Мэриленде протестантская Епископальная Церковь была господствующей до революции, то есть до того времени, когда все религиозные различия были уничтожены»⁵.

И не случайно, что в сочинении второй половины XVIII в., переведенном с французского языка на русский в 1780 г., хотя и говорится о веротерпимости, установившейся к этому времени в ряде американских городов, но все же в перечне храмов на первое место ставятся англиканские: «В Бостоне считается около 4-х тысяч домов и 10 церквей, коих имена означают разные секты, составляющие сие селение; как то аглинская, французская, анабаптистская, квакерская и проч.»⁶. «В Новом Йорке есть 4 церкви, одна для англиканов, а прочие три для голландцев, французов и лютеранов; ибо здесь, как в Новой Англии, отворены врата всем христианским сектам, — продолжает тот же автор — аббат Де ля Порт. — Квакеры имеют свое сборное место, анабаптисты свое»⁷.

С началом борьбы за независимость (1775—1783) статус Англиканской Церкви начал меняться в тех штатах, где она до этого времени считалась первенствующей. «Епископальной Церкви пришлось отделиться от своего английского центра, — пишет П. Л. Лавров. — Ряд постановлений 1776, 1779, 1785 и следующих годов внес в Виргинию свободу совести. Она в то же время установлена была законом и во всех других штатах, где Епископальная Церковь оставалась господствующей. Но это не мешало ее распространению, так что в 1800 г. она насчитывала 7 епископов, 260 проповедников и 16000 приверженцев. В 1856 г. она делилась на 33 округа, в ней было 38 епископов и 1714 духовных лиц, ее паства обнимала 105350 причастников и до миллиона лиц, к ней причисляющихся. Число церквей ее доходило до 1300 с местами на 644598 человек. В 1854 г. воскресные школы этой Церкви заключали до 69000 учеников»⁸.

Но в некоторых штатах Англиканская Церковь оставалась господствующей и после 1783 г. Это было, например, в Южной Каролине, хотя «во время революции духовенство встало на сторону колонистов против Англии»⁹. Это было и в Новой Англии, несмотря на то что «общая конституция Союза давно уже установила полную религиозную свободу, в самодержавных штатах Новой Англии еще держались ограждения религии гражданской силой»¹⁰.

Излагая дальнейшую историю Епископальной Церкви в США, русские авторы отмечают положительное влияние, которое оказывали англиканские священники на духовную жизнь переселенцев в условиях установившейся веротерпимости. «Англиканская Церковь была господствующей в колонии и после революции», — пишет Бабин о Южной Каролине и отмечает, что при этом «дух религиозной терпимости крепко держался в колонии, способствовал росту религии и выгодно отразился на характере духовенства. Все пастыри бее исключения избирались народом и стояли на высоте своего призвания. Они усердно работали на своем поприще, содержали школы, посвящали много времени проповеди и распространению света между неграми. Частная благотворительность с полным доверием воспитывала и религиозные усилия этих достойных апостолов»¹¹.

Объективные законы истории были неумолимы, и приверженцы Епископальной Церкви должны были постепенно расставаться со своими преимуществами. Иногда это происходило не сразу; например, в Новой Англии «приверженцы Епископальной Церкви соединились с методистами и баптистами против пресвитериан и конгрегационалистов... но наконец в 1816 г. в Коннектикуте, а в 1833 г. — в Массачусетсе произошло окончательное отделение церковного вопроса от государственного и установилась в Новой Англии законная свобода религии»¹².

Первые контакты

Первая попытка установления связей между представителями Американской Епископальной и Русской Православной Церквией была предпринята в конце XVIII в. Эта инициатива принадлежала пресвитеру У. Смигу (1754—1821), который приехал в Америку в 1784 г. из Шотландии и стал здесь настоятелем церкви Св. Троицы в Нью-Порте. В 1792 г. он отправил в Россию письмо на имя архиепископа Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова), которое начиналось следующими словами: «Главная причина, побуждающая меня писать тебе, Владыке, русскому архиепископу, вкратце такова: в эти дни Американская Церковь усердно занимается выработкой правил, пересмотром служб и литургии»¹³.

⁵ *Брайс Д.* Американская республика. М., 1890. Т. 3. С. 360.

⁶ *Всемирный путешественник, или Познание Старого и Нового Света...* изданное господином аббатом Де ля Порт. 1780. Т. 8. С. 241.

⁷ Там же. С. 249.

⁸ *Лавров.* Цит. соч. С. 416.

⁹ *Бабин.* Цит. соч. Т. 1. С. 96.

¹⁰ *Лавров.* Цит. соч. С. 418.

¹¹ *Бабин.* Цит. соч. Т. 1. С. 95.

¹² *Лавров.* Цит. соч. С. 418.

¹³ Цит. по: Россия и США: становление отношений. 1765—1815. М., 1980. С. 189. Документ № 141 «Письмо от (14) 25 мая 1792 г.».

Далее Смит сообщает о трудностях, связанных с установлением иерархической независимости от Церкви Англии. Речь шла, по-видимому, о том, что С. Сибири, избранный духовными лицами штата Коннектикут на должность епископа, 14 ноября 1784 г. был посвящен в этот сан в соборе г. Абердина — древней столицы Шотландии. В связи с этим Смит сообщает в своем письме: «Я вознес молитву Господу и произнес проповедь в церкви Св. Троицы в Нью-Порте в тот день, когда мы впервые объявили о признании епископа. Ведь раньше Церковь в этой местности (как и в большинстве других вплоть до нынешнего дня) существовала вне уз с епископальным единством»¹⁴.

Далее в своем письме Смит обращается к архиепископу Гавриилу с просьбой, ради чего и было написано это послание. «Мне ясно, владыка и преподобный отец, — продолжает Смит, — что для нас было бы весьма полезно, если бы мы узнали прежде всего о Русской Церкви, а также о других иноземных Церквях, которые имеют счастье хранить первоначальное апостольское предание, об их ритуалах, обрядах и пр., предпочтительно от них самих, а не из чужих рук. И хотя этому благовому делу препятствует то, что уже давно нарушено общение преосвященных, тем не менее у меня есть большое основание надеяться получить от тебя, высокочтимый архиепископ, ответ. Это было бы в высшей степени дорого не только лично мне, но и очень многим моим братьям во всем союзе американских штатов. Итак, если будет тебе угодно, владыка и отец, оказать мне снисхождение и, когда представится случай, написать мне подробное письмо и отправить его с возвращающимся, нью-портским кораблем “Мария”, присовокупив описание вашей литургии, Никейского Символа веры, вероучения свт. Афанасия, таинств крещения и евхаристии, формул посвящения в сан епископов, пресвитеров, диаконов, докторов богословия, а также какую-нибудь книжечку на греческом, французском или латинском языке, в которой я мог бы прочесть подлинную историю Русской Церкви до настоящих дней, — я расценю это как Божию милость и буду тебе горячо благодарен»¹⁵.

Оригинал этого письма, написанного по-латыни, находится в архиве Сибири (Samuel Seabury)¹⁶. Судя по тому, что в этом архиве отсутствуют какие-либо следы дальнейшей переписки, можно предположить, что письмо Смита до архиепископа Санкт-Петербургского Гавриила не дошло. Но, как бы то ни было, эта попытка американского пресвитера завязать отношения с Русской Православной Церковью сама по себе является важной вехой в истории русско-американских церковных связей.

Развитие связей в XIX в.: Аляска

В первой половине XIX в. контакты между представителями Русской Православной и Американской Епископальной Церковью имели место в основном на Аляске, где трудились как православные, так и протестантские миссионеры. Одним из наиболее известных и деятельных русских миссионеров, подвизавшихся в Русской Америке, был протоиерей Иоанн Вениаминов (впоследствии, с 1868 г., — митрополит Московский Иннокентий 1797–1879), который отправился на Аляску в 1823 г. и проповедовал там слово Божие. У русского подвижника на Аляске завязались хорошие отношения с представителями Епископальной Церкви; эти связи он поддерживал до самых последних лет жизни.

В 1877 г. в Лондоне вышла брошюра под названием: «Innocent of Moscow, the Apostle of Kamchatka and Alaska». Это было сочинение священника К. Хэйля, бывшего секретаря Англо-Континентального общества. В этой книге автор называет святителя Иннокентия «героем миссионерства»; по его словам, многие из иностранцев называли Иннокентия русским Сельвином, приравнивая его проповедническое служение к неутомимой ревности на этом же поприще Сельвина Лихфильдского, епископа, просветителя Новой Зеландии.

Эта книга была переслана автором из Балтимора в Москву митрополиту Иннокентию; к ней было приложено письмо, в котором, в частности, говорилось: «Епископ Кентукки Смит поручил мне препроводить к Вашему Высокопреосвященству письмо и его фотографический портрет, которые я считаю за особое счастье при сем к Вам препроводить. Благоволите также принять и от меня мою статью, которую я писал для нашего “Церковного обозрения” для ознакомления американцев с деятельностью Вашего Высокопреосвященства. Благодарю Бога, с помощью Которого Вы, Ваше Высокопреосвященство, в течение 80 лет вашей жизни прославляли своими трудами имя Господне. Молю Его, да продлит Он дни Вашей жизни на многие годы, для блага Своей святой Церкви. Прошу молитв и благословения Вашего Высокопреосвященства»¹⁷.

Здесь же следует привести текст письма епископа Кентукки Вениамина Восворта Смита к митрополиту Иннокентию из Нью-Йорка (от 28 июля 1877 г.), которое является красноречивым документом, относящимся к истории связей Русской Православной и Американской Епископальной Церковью. Обращаясь к митрополиту Иннокентию, епископ Вениамин писал: «Друг мой, почтенный Карл Р. Хэйль, известил меня несколь-

¹⁴ Там же. С. 189.

¹⁵ Там же. С. 189–190.

¹⁶ General Theological Seminary. N. Y. St. Mark's Library Papers.

¹⁷ Цит. по: Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. М., 1888. С. 755 (письмо от 30 июля (11 августа) 1877 г.).

ко времени тому назад о Вашем великом и добром для распространения Царства нашего благословенного Господа делании, которому так много посвящено Вашей продолжительной жизни. Сию минуту я только что прочитал брошюру об этом предмете, которую он мне прислал. Я поражен был особенным совпадением деятельности нашей с делами Господа нашего. Исключая епископа Римского (Римско-католической Церкви в США. — *А. Н.*) и епископа Миссисипи, мы, кажется, единственные епископы Христианской Церкви, которые родились в прошедшем (XVIII) столетии: Вы в 1797, а я в 1794 году. В епископы для отделенной миссионерской области я был посвящен только за 8 лет до того времени, когда Вы, в сане епископа, были посланы для миссионерства в страну, несравненно еще дальнейшую. С 28 декабря 1867 г. — 9 января 1868 г. я занял место, которое в прежнее время и в Старом Свете можно было бы назвать митрополией. Это было тогда, когда Вас произвели в митрополита. Мы оба — председатели наших национальных миссионерских обществ. Нет сомнения, что Вы несравненно больше, чем я, благоговеете пред снисхождением нашего благословенного Господа, избравшего нас для такого дела. Благодарю Его за это, потому что это весьма глубоко подействовало на мое понятие о великой ценности душ и возвысило мое глубокомысленное убеждение, что Евангелие Христово есть единственная благая весть, которая приносит спасение. Мы естественно простираем наши руки и предаем наши сердца всем тем, которые призваны вместе с нами возвещать спасение во имя Его»¹⁸.

С такими словами архипастырь Епископальной Церкви в США обращался к митрополиту Московскому Иннокентию. В эти годы представители Епископальной Церкви в США предпринимали усилия к сближению с Православными Церквями Востока и, в частности, с Русской Православной Церковью. Поэтому неудивительно, что далее в своем письме епископ Водворт Смит говорит о тех аспектах христианского вероучения, которые являются общими для обеих Церквей. «Мы соединяемся гораздо ближе с теми, которые, подобно нам, чтут Свящ. Писание, два древних Символа веры и определения первых вселенских соборов, как образцы нашей веры, — писал епископ из Кентукки. — Сколько бы мы ни различествовали в мелочах, но вот моя надежда и мое убеждение: что многочисленные проповедники Креста, оживотворяемые любовью к нему, путешествуя туда и сюда и увеличивая свои познания, будут стремиться к тому, чтобы разные ветви исторической Церкви ближе соединились одна с другой, пока настанет заря того дня, который ожидается всеми святыми»¹⁹.

Сходные мысли содержались и в письме, посланном митрополиту Иннокентию из Буффало епископом А. Кливлендом. В письме от 14 августа 1877 г., отправленном по случаю дня рождения русского архипастыря (26 августа ст. ст.), было сказано следующее: «Мне часто приходит на мысль, что, когда мы оставим земную жизнь и, по милости нашего Искупителя, переселимся в рай, нам приятно будет встретить там в мирном упокоении тех, которых добрые примеры поддерживали нас на земле, и воздать им должную благодарность за их поддержку. Почему же так не поступаем мы здесь, в общении с воинствующими святыми? Когда я узнал, что миссионерский епископ Камчатки сделался преемником благочестивого и милостивого Филарета (Дроздова; митрополит Московский и Коломенский, скончался в 1867 г. — *А. Н.*), я необыкновенно обрадовался этому, так как мне было известно нечто из его трудов на Севере и я считаю его за благодетеля Америки. В настоящее время, побуждаемый священником Хэйлем, я пишу Вам, поздравляя Вас с наступающим днем Вашего рождения и вознося о Вас молитвы, чтобы остальные годы Ваши были исполнены благодати Божией и того преобразования от славы в славу, о котором говорит апостол Павел в послании к коринфянам (2 Кор 3. 18). В том месте покоя, к которому мы стремимся, мы можем быстро узнать, что Церковь на земле некогда очищена будет от раздоров и ересей и составит единое стадо, под управлением единого пастыря»²⁰.

В 60–70-х годах XIX в. Епископальная Церковь сделала попытку сблизиться с Восточными Православными Церквями и, в частности, с Русской Православной Церковью. После того как в 1867 г. Аляска перешла во владение США, встал вопрос о сотрудничестве между русскими и американскими миссионерами. Случалось, что в селении, где была только русская церковь, проживали американцы других исповеданий, и наоборот, русские селились во многих местах, где не было православных храмов. И те и другие оказывались в затруднительном положении при удовлетворении своих религиозных потребностей. Такое ненормальное положение нужно было исправить, и Епископальная Церковь стала искать сближения с Православными Церквями, желая добиться общения в таинствах, что позволило бы епископам участвовать в богослужениях и таинствах Православной Церкви, а православным — в Епископальной.

Дневниковые записи епископа Аляскинского и Алеутского Николая, совершившего в 1893 г. длительную поездку по территории бывшей Русской Америки, красноречиво свидетельствуют об этом. Русский архипастырь повествует о том, как Викфильд, «священник Епископальной Церкви в Сент-Джозе», устроил на пароходе молитвенное собрание, принять участие в котором был приглашен и епископ Николай. На пароходе

¹⁸ Там же. С. 756.

¹⁹ Там же. С. 756–757.

²⁰ Там же. С. 757.

были и другие пасторы, повествует епископ Николай, «все они, очень интересуясь нашей Церковью и расспрашивая меня об ее особенностях, были ко мне чрезвычайно предупредительны». Русскому архиерею было отведено самое почетное место. После богослужения последовала проповедь, которую пастор Викфильд закончил следующими словами: «Так как здесь присутствует православный русский епископ, то предлагаю вам принять от него благословение!»

Перед тем как преподать благословение участникам молитвенного собрания, епископ Николай произнес небольшую проповедь и, в частности, сказал: «Представители вашей Церкви всегда дружелюбно относились и относятся к нашей Церкви. Мы всегда молимся «о мире всего мира и соединении всех» и веруем, что будет время, когда по слову Христа Спасителя все христиане соединятся в одно общество, под одной невидимой Главой — Христом, и тогда в точности сбудутся слова Спасителя — «и будет едино стадо и один пастырь!». Я много слышал о вере и благочестии американцев, много и читал об этом, но то, что я увидел сам, дает мне право заключать, что до личного знакомства с Америкой я еще мало ее знал, — продолжал епископ Николай. — Здесь красоте и богатству храмов не уступают усердие и религиозность их посетителей. Не удивляюсь, поэтому, и благосостоянию Америки: она потому и благоденствует, что доселе еще никогда не забывала Бога. Молю Бога, да продлит Он Свою милость к американскому народу отныне и до века!»²¹

Нью-Йорк

К 1870 г. относится учреждение храма Русской Православной Церкви в Нью-Йорке, где с этого времени сразу же начали устанавливаться тесные отношения между православным духовенством и представителями Американской Епископальной Церкви. Настоятель храма — отец Николай Бьерринг — стал получать письма от духовенства Епископальной Церкви (а также и Римско-Католической) из различных частей Америки. В этих письмах выражалось желание сблизиться с Православной Церковью. «Чем кончится начинающееся здесь дело, не знаем, — писал русский псаломщик при нью-йоркском храме Е. К. Смирнов, — всю свою надежду мы возлагаем на милосердие Божие и ежедневные молитвы всей Православной Церкви о соединении Святых Божиих Церквей»²².

Вскоре отношения с представителями Епископальной Церкви приобрели практические формы; по словам того же Смирнова (выпускника Санкт-Петербургской Духовной Академии), «симпатии к нам епископально-го духовенства все более и более возрастают. Епископ Флориды Юнг, который три года назад был в России с целью ближайшего ознакомления с Православной Церковью, и весьма многие епископальные священники постоянно посещают нас; все они сочли своей обязанностью посетить Преосвященного Павла (епископ Ново-Архангельский. — *А. Н.*), а епископ Поттер устроил для него даже обед»²³.

Духовная жизнь православного прихода в Нью-Йорке отличалась широкой экуменической открытостью. Тот же Смирнов, исполнявший обязанности псаломщика православного храма в Нью-Йорке, неоднократно писал о развитии отношений с духовенством Епископальной Церкви. «Епископальные священники обнаруживают к Православной Церкви более чем дружеское расположение. Некоторые из них и из их прихожан поспешили уже познаться с о. Бьеррингом с целью ближайшего ознакомления с догматами и обрядами нашей Церкви и высказывали глубокое сочувствие к ним. Один из таких посетителей выразился, между прочим, о нашей Церкви следующим образом: «Церковь ваша мать всех других Церквей, и тем отраднее увидеть ее теперь здесь». Всем им мы показывали церковные вещи и облачения, которые очень понравились им; они просили, чтобы мы разрешили им присутствовать при нашем богослужении», — сообщал Смирнов за 2 недели до совершения первой литургии в православном храме Нью-Йорка²⁴.

Отец Николай Бьерринг отвечал представителям Епископальной Церкви взаимной симпатией. По сообщению одного из русских публицистов, находившихся в то время в Нью-Йорке, в 1871 г. отец Николай принял участие «в полном облачении в религиозной процессии, устроенной в один из праздников Епископальной Церкви»²⁵. Русская церковь в Нью-Йорке объединяла всех православных эмигрантов, там проживавших: греков, сербов и арабов-сирийцев. Несмотря на то что отец Николай Бьерринг не знал русского языка, он был блестящим миссионером среди американцев, а издаваемый им журнал «Ориэнтэл Черч Мэгэзин» способствовал пробуждению интереса среди богословов Епископальной Церкви к изучению православного богословия.

С 1870 по 1877 г. архиерейскую кафедру в Северной Америке занимал епископ Иоанн (Митропольский). Преосвященный Иоанн явился ревностным продолжателем дела свт. Иннокентия. Находясь в США, он в первую очередь занялся изучением важнейших вопросов местной истории и церковной жизни. Результатом его изысканий явился пятитомный труд под названием «Из истории религиозных сект в Америке» (М. 1877—1882). 4-й том

²¹ Николай (*Алеутинский и Аляскинский*), еп. Из моего дневника. СПб., 1894. С. 87—88.

²² Смирнов Е. К. Письма из Нью-Йорка // Христианское чтение. 1871. С. 565. Письмо от 8 / 20 января 1871 г.

²³ Там же. 1870. № 12. С. 1069.

²⁴ Там же. № 11. С. 888—889. Письмо 1-е от 3 ноября 1870 г.

²⁵ Славинский Н. Письма об Америке и русских переселенцах. СПб., 1873. С. 139.

этого сочинения был полностью посвящен Англиканской Церкви и Епископальной Церкви в США. В книге излагалась история Реформации в Англии (С. 1—87); в переводе на русский язык были помещены «39 членов англиканского вероисповедания» (С. 88—99), порядок богослужений в течение всего года, а также организация догматической и богослужбной жизни Епископальной Церкви в США (с. 129—281). Во второй части своего сочинения автор кратко излагал историю Епископальной Церкви в США вплоть до 1824 г. (С. 281—377).

Своими богословскими познаниями, примерной жизнью и тактичным поведением епископ Иоанн содействовал поднятию авторитета Русской Церкви среди местного населения, состоявшего из разных народностей, и пробуждению интереса и симпатий к православию со стороны последователей инославных исповеданий, особенно епископалов. В начале 70-х годов многие видные представители Епископальной Церкви в США открыто ставили вопрос о желательности и возможности единения с Православной Церковью.

17 октября 1871 г. при богослужении в православной церкви в Нью-Йорке в числе молящихся в очередной раз присутствовал епископ Флоридский Юнг, а также епископ Тенессийский Куинтард; оба архипастыря прибыли в Нью-Йорк прямо с заседаний собора американских епископов в Балтиморе. «Из достоверных источников, — сообщал корреспондент газеты “Голос”, — мы слышали, что названные выше епископы явились в нью-йоркскую греческую (русскую. — А. Н.) церковь едва ли не в качестве депутатов от Балтиморского собора, чтобы через нее возобновить и усилить свои сношения со Святейшим Синодом (Русской Церкви. — А. Н.). Мы слышали также, что на одном из последних заседаний собора большинством голосов положено просить Св. Синод Русской Церкви назначить специальную комиссию для скорейшей разработки вопроса о воссоединении Американской Епископальной Церкви с Православной, с тем, чтобы в эту комиссию вызвано было и несколько епископов американских, — и что, за исключением вопроса о действительности преемства (американскими епископами) апостольского рукоположения, между Церквами не может быть серьезных препятствий к соединению, так как Балтиморский собор епископов объявил свою готовность на всевозможные уступки»²⁶.

А еще через 10 лет, когда в Санкт-Петербурге 1 марта был убит русский император Александр II, отец Николай Бьерринг был вызван телеграммой из российского посольства, приглашавшей его прибыть из Нью-Йорка в Вашингтон для совершения панихиды. Как вспоминал псаломщик русского храма в Нью-Йорке А. П. Лопухин, американская столица «с теплым сочувствием следила за этими приготовлениями, и оно между прочим выразилось в том, что священник одной епископальной церкви предложил свой храм в качестве места для совершения панихиды... “Осмеливаясь сделать такое предложение своего храма для православного употребления, — говорил в своем письме ректор этой церкви Герольд, — я единственно имею в виду заявить свое глубокое почтение к вашей древней католической Церкви и выразить свое сердечное соболезнование императорскому семейству и русскому народу”. Но так как надлежащие приготовления сделаны уже были в резиденции русского императорского посланника, то русскому священнику оставалось только благодарить епископального американского ректора за его любезное предложение»²⁷.

Русские публицисты, посещавшие США, свое знакомство с религиозной жизнью страны начинали, как правило, с Нью-Йорка. Один из них — П. С. Алексеев в 1886 г. побывал в этом городе, где посетил знаменитую нью-йоркскую церковь Св. Троицы. «Это самая древняя и пользующаяся наибольшим значением церковь Нью-Йорка, — писал русский журналист. — Она исторический памятник и главный центр юной американской археологии. Церковь выстроена первоначально в 1691 г., но пожар и революция уничтожили ее дважды, и теперешнее здание стоит лишь с 1846 г.»²⁸.

П. С. Алексеев не ограничился внешним описанием храма, его внимание было уделено также и совершавшемуся там богослужению. «Мы присутствовали при службе, — пишет он далее. — Это была ежедневная месса в духе древнеанглийской Епископальной Церкви. Служители алтаря были в парчевых облачениях, диаконы и певчие в особых костюмах, сходных с одеждой Римско-Католической Церкви. Это одна из англиканских церквей, в которой соблюдаются некоторые обряды древне-христианской Церкви до отпадения Римско-Католической. В двух других подобных английских церквях — свт. Игнатия и St. Mary the Virgin я видел курение ладаном и лампы перед алтарем. Церковь Св. Троицы славится звоном, хором и органистом.; она самая богатая церковь Нью-Йорка, в котором все церкви богаты и в котором как нигде церкви процветают, украшаются и множатся»²⁹.

Наблюдения Алексеева ограничивались только тем, что он увидел во время богослужения в храме Епископальной Церкви. Заметки другого русского автора — Лопухина, долгое время жившего в Нью-Йорке, помогают лучше понять истоки того, что описал его коллега по перу. В своих заметках Лопухин говорит о движении по обновлению литургической жизни Епископальной Церкви в США, предпринятом «с целью восста-

²⁶ Голос. 1871. № 320.

²⁷ Лопухин А. П. Жизнь за океаном. СПб., 1882. С. 171.

²⁸ Алексеев П. С. По Америке. М., 1888. С. 42.

²⁹ Там же. С. 42.

новления ее в ее древнем первоначальном виде. Во главе этого движения стал епископ Флоридский Фриман Юнг (скончался в 1885 г.), известный своей знаменитой беседой с митрополитом Московским Филаретом по вопросу о соединении Церквей»³⁰.

Лопухин пишет далее о том, что при обновлении литургической жизни Епископальной Церкви на более широких католических началах епископ Ф. Юнг исходил из той мысли, что религия и Церковь должны находиться в тесном соответствии с духом народа; «указав на то, что англиканская литургия носит на себе отпечаток англо-саксонского духа, епископ Юнг говорит, что в Америке выступают новые условия, требующие особых приспособлений»³¹.

Именно с этой точки зрения епископ Юнг рассмотрел основную литургическую книгу Англиканской Церкви — «Служебник общественных молитв» (Common Prayer Book), указал на его недостатки, сравнил англиканскую литургию с литургиями Древней Церкви, и прежде всего с литургиями Восточной Православной Церкви. В результате этих изучений епископ Юнг пришел к убеждению, что «англиканскую литургию нужно преобразовать в духе великих литургических образцов древности»³².

В 1883 г. вопрос о преобразовании литургии был предложен на рассмотрение Генеральной конвенции Епископальной Церкви, и многие мысли епископа Юнга нашли здесь признание. Служебник подвергся тщательному пересмотру в духе указанных епископом Юнгом начал, и «начертан был весьма широкий план преобразования, который должен был подвергнуться окончательному рассмотрению следующих генеральных конвенций», — сообщал Лопухин³³. Он отмечал далее, что в том же духе восстановления католичности Епископальная Церковь возобновила праздник Преображения Господня, учредила отмечать его 6 августа, по примеру Древней вселенской Церкви. Наконец, «зреющий дух католического самосознания Епископальной Церкви нашел красноречивое выражение в том, что на этой же конвенции был поднят вопрос о том, не пора ли изменить самое название «Протестантской Епископальной Церкви», и именно не пора ли вычеркнуть слово «протестантская», ибо оно уже не соответствует более внутреннему духу Епископальной Церкви»³⁴.

Сообщения русских авторов о движении католического обновления в лоне Епископальной Церкви в США вызывали большой интерес у читателей в России. Успешное развитие русско-американских церковных связей побуждало и духовенство Епископальной Церкви изучать жизнь и деятельность Русской Православной Церкви, русскую богословскую науку и богатую историю монашества, отшельничества и старчества.

Еще одним признаком, свидетельствовавшим о желании вернуться к истокам Древней неразделенной Церкви, стали попытки возрождения монашества, предпринятые в середине 1880-х годов в лоне Епископальной Церкви. По словам Лопухина, в эти годы «один молодой человек, член Епископальной Церкви, решил принять монашеские обеты безбрачия, бедности и послушания. Этот его шаг встретил полнейшее сочувствие со стороны высокочтимого в Епископальной Церкви епископа Нью-Йоркского Поттера, который лично с подбаивающей торжественностью совершил обряд пострижения»³⁵.

Лопухин смог лично убедиться в зарождении этих тенденций при посещении одной из протестантских монастырских школ — в г. Пикскилл (штат Нью-Йорк). «Вся внешность этого протестантского монастыря носит католический характер, — писал русский исследователь. — Основанием своим он обязан епископализмам, но в него входят протестанты разных исповеданий»³⁶.

Еще одним признаком стремления Епископальной Церкви в США к возобновлению литургических традиций Древней Церкви было возникновение так называемого ритуализма. Ссылаясь на хронику американской церковной жизни, помещавшуюся в периодических изданиях того времени, Лопухин писал: «Ритуализм, вопреки символической книге епископализма, признает все 7 таинств, допускает исповедь, признает пресуществление в таинстве Евхаристии, призывание святых, молитвы за усопших и основы безбрачной монастырской жизни»³⁷. Лопухину лично приходилось присутствовать при богослужении в «ритуалистических» церквях и наблюдать его особенности. «Ритуалистические церкви в Нью-Йорке, главном центре американского ритуализма, существенно преобразовали свое богослужение, и оно поражает пышностью и благолепием своих форм, которыми оно таким образом существенно отличается от протестантизированной простоты обыкновенных епископальных церквей»³⁸, — сообщал он о своих впечатлениях.

³⁰ Лопухин А. П. Заокеанский Запад в религиозно-нравственном отношении. СПб., 1887. С. 77.

³¹ Там же. С. 78.

³² Там же. С. 79.

³³ Там же. С. 79.

³⁴ Там же. С. 80.

³⁵ Там же. С. 76–77.

³⁶ Лопухин А. П. Религия в Америке. СПб., 1882. С. 270.

³⁷ Catholic World. Vol. 7. P. 830. Vol. 5. P. 57.

³⁸ Лопухин. Религия в Америке... С. 33.

Попытки к сближению с православием (1868–1874 гг.)

Важным историческим фактором, способствовавшим униональным идеям Епископальной Церкви, явилось окончание Гражданской войны в США (1865), в результате чего были созданы условия для установления национального единства. Стремление Епископальной Церкви к единению с православным Востоком с особенной силой проявилось именно в этот период, когда в сознании американского народа с особенной настойчивостью стала проявляться тенденция религиозного и политического единства, когда идея единой Церкви стала требовать фактического осуществления. «Лишь только епископализм обратил свои взоры к Востоку, как тотчас же понял, что если откуда может выйти свет кафоличности на раздробленное христианство, так только именно с Востока — писал Лопухин. — В этом живительном свете Епископальная Церковь увидела надежду и для своего собственного существования, и в ней зародилось страстное желание стать ближе к источнику этого света. Отсюда ряд попыток со стороны епископализма войти в ближайшее общение с Православной Церковью Востока»³⁹.

В 1868 г собралась очередная трехгодичная Генеральная конвенция Епископальной Церкви США. Члены Церкви Англии, в лоне которой также сознавалась потребность единения с Востоком, просили взять на себя инициативу сношений по этому вопросу Епископальную Церковь в США, как более независимую в своей деятельности. Английское Общество «Ассоциация Восточной Церкви» (The Eastern Church Association) внесло на рассмотрение Генеральной конвенции свой меморандум, в котором говорилось, в частности, следующее: «Между тем, как разногласия между нами и Церковью Рима так велики, что все надежды или старания о воссоединении с нею были бы более чем бесполезными, такого непреодолимого препятствия не существует в отношении сближения с Востоком, и что поэтому при помощи Божией можно было бы восстановить единение Церквей в этом направлении. Во всяком случае это достойно попытки. Очевидно, первый шаг в этой неведомой области труда должен состоять в том, чтобы сгладить почву для будущих исследований, устранить препятствия, поставленные на пути различными предубеждениями, недоразумениями и неведением, в ознакомлении с чувствами наших восточных братьев по отношению к нам и в уяснении ими наших желаний»⁴⁰.

Далее говорилось, что Епископальная Церковь в США более подходит для принятия на себя инициативы в этом вопросе, чем Церковь Англии. Не стесняемая государственным контролем, независимая в своей церковной и гражданской организации, она, по-видимому, самим Промыслом предназначена к тому, чтобы проложить путь к соединению Церквей в священный федеральный союз. Непрерывные дружественные связи и тесные торговые сношения между двумя странами вселяют уверенность, что эти предложения со стороны Американской Церкви о воссоединении будут благосклонно приняты русским правительством, как церковным, так и гражданским.

«Другой важный мотив для начала действий заключается в фактической близости двух Церквей в области тихоокеанского побережья, недавно уступленной Россией американскому правительству, — говорилось далее. — Эта область содержит много православных жителей и там издавна существует русская миссия на Алеутских островах. Не настоятельно ли для Американской Церкви позаботиться об этих овцах без пастыря, не нарушая прав их признанных духовных властей»⁴¹.

Этот документ был принят с большим одобрением, и после обсуждения обеими палатами конвенции была принята следующая резолюция по вопросу о единении Церквей: «Так как восстановление единства Церкви есть предмет великой важности, ибо без восстановления единства для нее невозможно в совершенстве исполнять свою миссию в мире, и так как, по мнению многих, знамения времени ясно указывают на сильное и постоянное возрастание желания между Церквями видеть восстановление такого единства, то определили назначить объединенный комитет, состоящий из равного числа епископов, пресвитеров и мирян, как орган сношений с другими ветвями Церкви и с различными христианскими общинами, которые желают сведений или сообщений по сему предмету. Комитет должен называться: комитет Протестантской Епископальной Церкви в США для единения Церквей»⁴².

Была принята особая резолюция по вопросу о взаимоотношениях с Русской Православной Церковью. «Так как взаимная дружба счастливо существует и постоянно возрастает между русским и американским народами, и сердечное приближение всей англиканской общины и Православной Восточной Церкви к лучшему взаимному пониманию и признанию в качестве равных и интегральных ветвей кафолической Церкви Христовой требует тщательной заботливости с обеих сторон о том, чтобы сколько возможно избегать недоразумений, и ввиду просьбы принять меры к открытию сношений с восточными патриархами и митрополитами с целью установления такого отношения между двумя общинами, чтобы дать возможность мирянам и духовенс-

³⁹ Там же. С. 45.

⁴⁰ Там же. С. 47. Подробнее см.: с. 48–50.

⁴¹ Там же. С. 47–48.

⁴² Там же. С. 49.

тву обеих приобщаться в таинствах и чинопоследованиях друг друга, без разрыва связи со своей собственной Церковью, то определили:

Просить палату епископов принять меры, которые она в своей мудрости найдет наилучшими, не только для содействия более интимным отношениям и лучшему взаимному ознакомлению между нашей и Восточной Церковью, но и особенно для обеспечения духовных нужд нашего народа, который будет поселяться на территории Аляски, с должным уважением прав и достоинства Русской Церкви»⁴³.

Так называемый Русско-греческий комитет Епископальной Церкви развил широкую деятельность и завязал сношения с Церквями Востока. На Восток была отправлена делегация для ознакомления с состоянием православия и отношением Православной Церкви к Епископальной. Православные христиане отнеслись к делегации с большим радушием. Патриархи и митрополиты Восточных Церквей изъявили свои желания видеть единение Церквей восстановленным и со своей стороны предлагали для этого разные средства, меры и условия.

Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор от имени Синода послал в ноябре 1870 г. следующее заявление Епископальной Церкви: «Возлюбленному о Христе достопочтенному Комитету Палаты Епископов Протестантской Епископальной Церкви США, предложенное святейшему правительствующему Всероссийскому Синоду господином обер-прокурором оного графом Толстым послание ваше к Его Сиятельству, с приложением доклада и решения Палаты Епископов, одобренного Палатой духовных и светских депутатов, по предмету установления, сколь возможно более на истинно кафолической основе, духовного братства между Церквями Американской и Православной, в особенности на территории Аляски, — Святейший Синод Всероссийский принял с низжайшей радостью, как новое доказательство уважения представителей Епископальной Церкви в Америке к нашей Восточной Церкви и их благого намерения о соединении Церквей, что Святейший Синод и со своей стороны не престанет заботиться, чтобы отношения членов Православной Церкви к членам протестантской Церкви в Америке и в особенности в территории Аляски пребывали и ныне, по правилам и обычаям нашей Церкви, проникнутыми духом христианской терпимости и братской любви и уважения, но, что при этом, относительно предположения о взаимном участии в таинствах, Восточная Церковь, следуя постоянному правилу и убеждению, так ясно выраженному в ответной, 1723 г., грамоте Православных Патриархов Востока Английским епископам, считает необходимым прежде практического взаимного общения в таинствах согласие в вере, так как первое может основываться только на последнем. Для достижения сей возможной цели необходимо изучение и объяснение разностей в учении веры между обеими Церквями, чему, без сомнения, много будет содействовать тот дух мира и любви, которым одушевлена Православная Церковь, равно как и Американская, и те молитвы о мире всего мира и о соединении Святых Божиих Церквей, которые возносятся к Богу истины и любви со стороны Православной Церкви, и, без сомнения, разделяются Американской Церковью. О таковом отзыве Святейшего Правительствующего Синода, по поручению оного, приемлю долг уведомить Комитет Палаты Епископов Американской Епископальной Церкви, пребывая с высоким уважением Вашим во Христе Иисусе братом и сослуживцем. 14. 11. 1870»⁴⁴.

На общей конвенции Епископальной Церкви в 1871 г. деятельность комитета получила одобрение и была принята следующая резолюция: «Ввиду сердечных ответных заявлений братского уважения, неоднократно полученных в течение минувших трех лет от Патриарха Константинопольского, Патриарха Иерусалимского, митрополита Афинского и Святейшего Правительствующего Синода Православной Русской Церкви, прелатами Церкви Англии и представителями этой (Американской) Церкви, как духовными, так и мирскими, она с благодарностью принимает дружественное действие, по которому власти святой Православной Церкви соизволили допустить святой обряд погребения для умерших нашей общины, и что она серьезно желает продолжения и возрастания такого братского отношения и взаимного доброго совершения любви. Определили, что комитет должен продолжать свое существование для сношения со святой Православной Церковью Востока»⁴⁵.

Кроме того, комитету было поручено собирать и публиковать сведения о Восточных Церквях с целью лучшего взаимопонимания. Повествуя об этом и предшествующем периодах развития отношений между Русской Православной и Американской Епископальной Церквями, Лопухин писал: «Началась оживленная переписка с Востоком, учрежден был даже особый комитет для этого, влиятельные члены его сами предпринимали путешествия в Россию и на Восток, сносились со Св. Синодом и патриархами, со стороны которых получались выражения самого сердечного сочувствия к благому движению заатлантической Церкви, и вообще казалось, будто великое дело соединения Церквей близится к своему совершению»⁴⁶.

В другом месте своих трудов русский автор дополняет свое повествование об этом наиболее интенсивном периоде взаимоотношений между представителями обеих Церквей. «Многие члены Епископальной Церкви

⁴³ Там же. С. 49–50.

⁴⁴ ЦГИАЛ. Канцелярия Синода. Ф. 796. Оп. 150. Ед. хран. 638. Л. 93–94об.

⁴⁵ Лопухин А. П. Религия в Америке... С. 51.

⁴⁶ Лопухин А. П. Современный Запад в религиозно-нравственном отношении. СПб., 1885. С. 72.

лично путешествовали по России и Востоку, входили в личное сношение с патриархами, Синодами и митрополитами, среди которых самое видное место занимал наш знаменитый святитель Филарет, митрополит Московский; а некоторые члены, например епископ Флоридский Фриман Юнг и декан Хэйль решились даже изучать русский язык с целью непосредственного ознакомления с русской богословской и литургической литературой, и решимость была так непоколебима, что последний наконец вполне поборол почти непреодолимые для американца трудности нашего языка и теперь с достаточной свободой читает русские книги»⁴⁷.

Со временем в Англии и США были изданы Православный катехизис, жизнеописание патриарха Фотия Константинопольского, почти полный круг богослужений Русской Православной Церкви и другие книги, знакомившие западный христианский мир с Православной Церковью. Но после того, как православная сторона твердо заявила, что единение возможно только на основе учения Древней вселенской Церкви, усердие представителей Епископальной Церкви несколько уменьшилось. С прекращением деятельности Русско-греческого комитета Епископальной Церкви в 1874 г. закончился определенный период в истории русско-американских церковных связей. Но хотя переговоры о сближении Американской Епископальной и Русской Православной Церквей прекратились, они имели большое значение для установления большего взаимопонимания.

«Благодаря этому движению, — писал Лопухин, — Епископальная Церковь убедилась, что она всегда может рассчитывать на полное сочувствие Православного Востока во всех своих добрых начинаниях, а Православный Восток имел случай убедиться, что на Западе, даже на таком далеком Западе, как Америка, еще живет сознание его церковной правды, заставляющее к нему именно обращаться в случаях великих запросов церковно-религиозной жизни; а вместе с тем и для той и для другой стороны движение это было благотельным в том отношении, что дало возможность ближе ознакомиться друг с другом, и таким образом уладить путь для дальнейших сношений»⁴⁸.

Движение по сближению между обеими Церквями прекратилось только внешним образом, но внутренняя работа религиозно-богословской мысли продолжалась с неослабным напряжением. При этом обнаружилось интересное явление. Сближение с Православным Востоком и ознакомление с его вероучением и церковно-богослужебной практикой произвело сильное впечатление на представителей религиозно-богословской мысли Епископальной Церкви; «от этого соприкосновения источником вековечной церковной правды сильнее ожило в представителях Епископальной Церкви сознание кафоличности, и с того времени мы видим, как это кафолическое начало усиливается постоянно и крепнет в этой Американской Церкви», — отмечал Лопухин⁴⁹.

Лопухин сообщает также о непосредственных результатах движения за сближение Епископальной Церкви с Православием. По его словам, «теперь в Епископальной Церкви поднимаются голоса за восстановление церковного учения о молитвах за умерших, и истинность его доказывается на основании исторических и догматических данных... поднимаются также голоса за восстановление древнего обычая о пощении перед причащением... возвышаются даже голоса в пользу признания поста вообще в смысле важного пособия в религиозно-нравственной жизни... Наконец богословская мысль подвергает критическому рассмотрению самый вероисповедный символ Епископальной Церкви, из которого логически вытекают все частности вероучения. Этим основным символом для Епископальной Церкви служат так называемые «39 членов религии», которые имеют значение основной символической книги англиканства и епископализма»⁵⁰.

В начале двадцатого столетия профессор Казанской духовной академии В. Керенский в своих трудах сделал попытку обобщить историю сближения Русской Православной и Американской Епископальной Церквей, имевшую место в 1860—1870 гг. В своем исследовании «Американская Епископальная Церковь» он приходит к следующему выводу: «Несомненно прежде всего то, что между вероисповедными системами Американско-Епископальной и Православно-Восточной Церквей можно указать немало точек соприкосновения. В данном случае заслуживает внимания прежде всего близость Американско-Епископальной Церкви к Церкви Православно-Восточной в разработке самых основных вопросов христианского вероучения... Конечно, устранение всех разногласий между Православно-Восточной и Американско-Епископальной Церквями дело не легкое, но во всяком случае оно и не невозможно, если, конечно, с той и с другой стороны будет соблюдено одно условие — если устранение всех указанных разногласий будет осуществлено путем беспристрастного научного рассмотрения их с точки зрения учения Древне-неразделенной Церкви»⁵¹.

⁴⁷ Лопухин А. П. Заокеанский Запад в религиозно-нравственном отношении. СПб., 1887. С. 73.

⁴⁸ Там же. С. 74.

⁴⁹ Там же. С. 74.

⁵⁰ Там же. С. 75—76.

⁵¹ Керенский В. Американская Епископальная Церковь, ее происхождение и состояние преимущественно в вероисповедном отношении. Казань, 1905. С. 429, 436.

A REVUE OF CHURCH RELATIONS OF THE RUSSIAN ORTHODOX AND THE AMERICAN EPISCOPAL CHURCHES FROM THE END OF THE 18TH CENTURY TILL THE END OF THE 19TH CENTURY

ARCHIMANDRITE AUGUSTIN NIKITIN

The paper is devoted to the initial phase in the history of the Episcopal Church in the USA, its subsequent secession from its center in London, and the development of relations with the Russian Orthodox Church from the end of the 18th century till the end of the 19th century. Special attention is given to a description of personalities who expended efforts to build positive relations between both Churches, as well as their works. In narrating the history of gradual approach between the Russian Orthodox and the American Episcopal Churches, the author points out that their confessional systems had quite a few points of contact, especially in the fundamentals of Christian teaching, but it was only their mutual sympathy, not an aspiration for real unification, that underlay that approach.

*Михаил Таганов, диакон
(ПСТГУ)*

ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Доклад посвящен проблеме борьбы за церковное дело юридическими средствами, с которой столкнулись американские протестанты в начале XIX в. С отделением церкви от государства в американском демократическом обществе начале XIX в. возник новый и своеобразный жанр апологетики — защита христианских нравственных ценностей и прав в законодательстве и гражданском суде. В рамках доклада представлены основные тенденции в этой борьбе и подробно описаны наиболее яркие ее эпизоды, имеющие прямую связь с нашими сегодняшними событиями. По мнению автора, итогом новых социальных условий стало отчуждение населения от Церкви и религии. Колоссальное значение в деле разрушения основ христианского гражданского законодательства Америки имела позиция либеральной прессы, ярчайшим представителем которой стал Г. Л. Менкен.

1. Взаимоотношения с гражданской законодательной и судебной властью волновали Церковь еще в апостольские времена. Этой проблеме, в частности, посвящена 6-я глава 1-го Послания к Коринфянам св. апостола Павла: «*Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир?*» (1 Кор. 6. 1–9.) Но чаще всего древний христианин сталкивался с римским судопроизводством, не прибегая к языческому сутяжничеству, которое апостол Павел обличает как порок новообращенных коринфян. До Миланского эдикта римский суд был местом мученического свидетельства о вере, и члену христианской Церкви в судебном процессе такого рода была уготована единственная роль неправомерно обвиняемого в государственном преступлении. Отвести от себя обвинение можно было только одним способом — отречением от Христа.

Последующие после Миланского эдикта столетия, как на Западе, так и на Востоке, были веками торжества христианского законодательства, когда церковные каноны и постановления высшей церковной иерархии приобретали силу общеобязательных гражданских законов.

С отделением Церкви от государства в американском демократическом обществе начала XIX в. возникла качественно новая ситуация, которая, на наш взгляд, в какой-то степени воскресила в среде американских протестантов образ борьбы за церковное дело юридическими средствами. Возник новый и своеобразный жанр апологетики — защита христианских нравственных ценностей и прав в законодательстве и в гражданском суде. В рамках настоящего доклада представляется уместным охарактеризовать основные тенденции в этой борьбе, подробно остановившись на наиболее ярких эпизодах, имеющих прямую связь с нашими сегодняшними событиями.

2. В тексте Конституции США нет никаких ссылок на религию, за исключением статьи VI, отрицающей какую-либо «религиозную проверку» (religious test) для лиц, поступающих на государственную службу и на выборные должности. Но столь важный вопрос, как взаимоотношения Церкви и власти, не мог остаться невыясненным в законодательстве США. В колониальный период в будущих штатах федерации сложились разные модели церковно-государственных отношений. В большинстве из них (в семи, за исключением колоний Пенсильвания и Род-Айленд, где самими основателями была положена в основу внутренней политики полная веротерпимость и отделение Церкви от государства) существовали «установленные Церкви», т. е. име-